

гражданство и космополитическое государство, в контексте глобализации / Х.Э. Мариносян // *Философские науки*. – 2011. – № 8. – С. 5–15.

6. Мелешкина, Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь? / Е.Ю. Мелешкина // *Политическая наука*. – 2011. – № 2. – С. 9–27.

7. Соловьев, А.И. Латентные структуры управления государством или игра теней на лице власти / А.И. Соловьев // *Полис*. – 2011. – № 5. – С. 70–98.

8. Favre, P. Quand la police fabrique l'ordre social / P. Favre // *Revue française de science politique*. – 2009. – Vol. 59. – № 6. – P. 1231–1248.

9. Хейвуд, Э. Политология. Учебник / Э. Хейвуд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.

10. Фукуяма, Ф. Сильное государство / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010. – 222 с.

<http://edoc.bseu.by:8080>

*И.В. Котляр, профессор
kotlarov2018@tut.by
ИПП (Минск, Беларусь)*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДЕЛ (СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В последнее время резко возрос интерес к гражданскому обществу. С одной стороны, это понятие стало одним из самых распространенных и употребляемых в экономической и политической социологии, политологии и теории права, рекламируемых как серьезными журналистами, так и ангажированными учеными и политиками. С другой стороны, научного объяснения гражданского общества на логико-смысловом уровне до сих пор не существует. Гипотетическая реализация такой модели означала бы эклектическое объединение многообразных смыслов и ценностей, желаний и интересов, задач и потребностей, идеалов и мотивов, влияющих на действия и мировоззрение социально-политических субъектов. Как результат, в мировоззрении некоторых элитарных групп обществ сложились крайне примитивные, упрощенные представления о гражданском обществе, его смысле и сущности, ресурсах и возможностях.

Современная политическая ситуация рождает достаточно много вопросов, касающихся гражданского общества. По мнению ряда исследователей, гражданское общество – это в лучшем случае придуманная политическими субъектами модель, некая идеологизированная отвлеченность, в худшем – миф, фантом. Действительно, гражданское общество – это виртуальная конструкция, которой нет на самом деле, и которая существует лишь в умах «продвинутых» политиков. Какая реальность стоит за данным понятием, каков его смысл? Отвечая на этот вопрос, не следует забывать о правиле «бритвы Оккама», запрещающем «умножать сущности». Может быть, можно обойтись и без гражданского общества, тем более что его нельзя потрогать, понюхать,

попробовать на зуб. Являясь теоретической конструкцией второго порядка, дефиниция «гражданское общество» в своей интерпретации напрямую зависит от методологического понимания такого фундаментального понятия как «общество». Многие политики пришли к выводу, что если бы конструкта «гражданское общество» не было бы раньше, его следовало бы придумать для решения многочисленных общественных проблем сейчас [1; 2].

Дефиниция «гражданское общество» является историческим отражением особого среза развития человечества, характеризуемого стремлением людей каждой эпохи создать модель идеального общественного устройства. По мнению многих исследователей, оно представляет теоретическую ступень развития социума, которая предполагает достижение сбалансированного и равновесного состояния общих и частных интересов, реализацию естественных прав личности в различных сферах общественной жизни, участие широких народных масс в управленческой деятельности. Одним из первых мыслителей, кто попытался разобраться в сложностях гражданского общества, был английский философ Томас Гоббс. В работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», которую, кстати, в нашей стране практически никто не читал, он изложил основы теории гражданского общества [1]. Другой английский ученый Джон Локк поддержал и дальше развил идею гражданского общества Т. Гоббса. Причем в его работах оно больше было похоже на нынешнее понимание государства, чем на гражданское состояние социума. В работах мыслителей того времени стала создаваться популярная в настоящее время модель «гражданское общество против государства». Наиболее ярко описал эту модель американский журналист Томас Пейн [1].

Однако затем идея гражданского общества стала постепенно умирать. В Европе начала прошлого столетия ее заменила концепция корпоративного государства. Катализатором возрождения идеи гражданского общества стала перестройка в Советском Союзе. Некоторые ее идеологи попытались «транзитировать» перестроечные процессы в страны Центральной Европы. Они считали, что в процессе борьбы против социализма центр тяжести необходимо переносить из области политической в неполитическую сферу общественной жизни, в мир социального общения, который образован из сетей гражданского взаимодействия и скреплен сотрудничеством и общественным партнерством. Так родилось новое понимание гражданского общества, широко известное сегодня [1].

На развитие дефиниции современного гражданского общества существенно влияет новая социальная реальность. Человечество живет в условиях «глобального хаоса», в мире неадекватных понятий и сформировавшихся догм, принимает за аксиомы сомнительные теории и гипотезы. Оно, вступив в полосу информационной бифуркации, постепенно сходит с ума, функционируя в условиях рисков, угроз и катаклизмов. В настоящее время все, что окружает людей, сопряжено с неясностью и неопределенностью, хаосом и турбулентностью, энтропией и непредсказуемостью.

Императивами современного выживания и будущего развития социумов может стать новая модель гражданского общества, не тождественная отшлифованным стереотипам, по-другому объясняющая и берегущая сложный мир от происходящего саморазрушения. В ее основе должен находиться так называемый «антропологический поворот», суть которого сводится к следующему. Нет и не может быть человека вообще, каждый человек конкретен. Он принадлежит к той или иной традиции, входит в некую общность, связан с определенной социальной и природной средой. «Антропологический поворот» означает переключение внимания исследователей на требования и интересы живых людей, неотделимых от конкретных условий существования и интересы которых ранее не учитывались в концепциях гражданского общества.

Прежде всего, что такое гражданское общество. Предлагаю авторское, чисто условное определение гражданского общества – это полностью независимое от государства социальное пространство человека, взаимодействие его связей и смыслов, идеалов и принципов, отражающих политические и социальные, правовые и идеологические, экономические и другие ценностные ориентиры, детерминирующие создание кондоминиума свободных и полноправных граждан, в котором происходит переход некоторых властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создать необходимые и достаточные условия развития личности, реализации ее свобод и прав, удовлетворения ее интересов и потребностей.

Очень важно отметить взаимоотношения государства и гражданского общества». Это самое слабое место гражданского общества. Государство – это институт, имеющий определенный аппарат и полномочия, которые распространяется на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издает обязательные для всех указания и обладает самостоятельностью при решении внутренних и внешних проблем. Структуры гражданского общества не входят в государство. Если какой-то элемент подвергается целенаправленному, правовому воздействию государства, то сразу же выпадает из сферы гражданского общества. Например, средства массовой информации, зарегистрированные государственными органами, – это не структуры гражданского общества. То же самое можно сказать о политических партиях, коммерческих организациях и образовательных институтах.

Следует особо подчеркнуть, что гражданское общество всегда находится в антагонистических отношениях с государством. Оно не может быть рядом или вместе, оно всегда – против. Оно и формируется для этого. Если государство не способно решать те или иные вопросы, то создается гражданское общество. Оно и пытается решать эти проблемы самыми различными, присущими только гражданскому обществу способами. Когда они решены, гражданское общество само ликвидируется.

И самый спорный тезис. Эффективное государство – это то, где нет необходимости в гражданском обществе. Там граждане в рамках существующего законодательства способны решать все проблемы. Однако в

некоторых социумах может наступить такой момент, когда проблемы, сформировавшись в сгусток энергии, перешагивают критический предел (как в атомной бомбе), что приводит человека в состояние экзистенциального выбора между бытием и небытием, между действием и молчанием, к напряжению от медленного распада к взрыву. Альбер Камю отмечал, что человек начинается с предела. Классики экзистенциальной философии утверждали, что человек раскрывает и познает себя в пограничной ситуации, на пределе своего бытия. Как показывает социальная реальность, у разумных существ в условиях тотальных кризисов и необходимости решения вопросов выживания появляются желание задуматься о смысле собственной жизни, и зачастую прийти к неутешительным выводам. Тогда индивиды благодаря душевному порыву, стремлению сделать что-то для себя, для своей семьи, объединяются и выходят на улицы. Особенно четко проявляется это тогда, когда они верили в то, что их жизнь важна, и в то же время, глядя на свое бытие как бы со стороны, вдруг почувствовали, что их существование не имеет ни заданного предназначения, ни объективного смысла. Тогда и проявляется сущность и смысл гражданского общества.

Список источников:

1. Котляров, И.В. Государство vs гражданское общество: традиция или реальность) / И.В. Котляров // Социологический альманах / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии / гл. ред. И.В. Котляров. Выпуск № 7. – Минск: Беларуская навука, 2016. – С. 12–24.
2. Котляров, И.В. Гражданское общество: какое оно есть / И.В. Котляров // 7 дней. – 2018. – № 25. – С. 28.

***А.В. Лапин**, эксперт
av.lapin@igsu.ru*

*Центр государственно-частного партнерства
Института государственной службы и управления
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
(Москва, Россия)*

ДОВЕРИЕ К ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Доверие – это результат, а зачастую и необходимое условие воплощения в жизнь правильной государственной стратегии, так как успех в достижении амбициозных целей зависит от готовности общества исходить из основанной на доверии презумпции разумности государственного курса. Власть утрачивает доверие тогда, когда игнорирует необходимость обратной связи с населением, когда вновь и вновь обращается к изжившим себя речам и идеям и ведет себя излишне прагматично. Если бы уровень доверия в ряде стран был таким, как в современной Швеции, то валовый внутренний продукт на душу населения увеличился бы: в Англии – на 7%; в Германии – на 9%; в Чехии – на 20%; в России – на 69% [2, с.69]. Преобладание недоверия в обществе равносильно